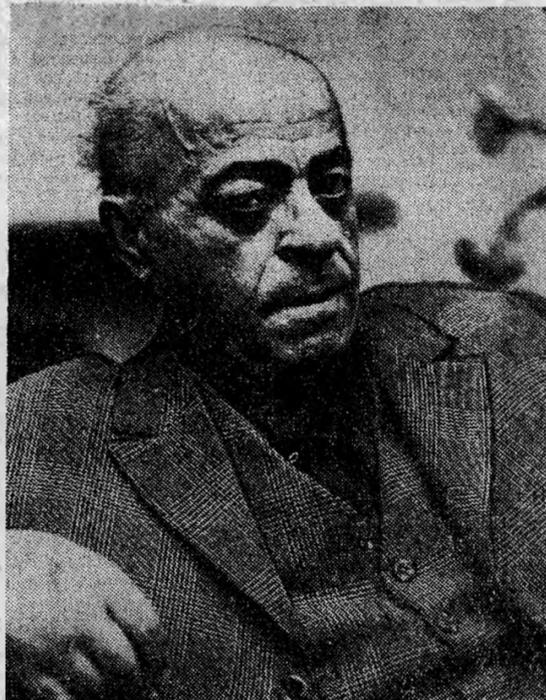

ВДОХНОВЕННОЕ ИСКУССТВО ХУДОЖНИКА

Юрий ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР

Большое сердце режиссёра

Сценическое искусство сиюминутно, оно принимается или отвергается непосредственно после исполнения или даже во время действия. Таково и искусство режиссёра. В продолжении десятилетий созданные Варданом Аджемяном постановки оценивались высоко и безвозвратно уходили в прошлое.

Более ста пятидесяти спектаклей поставил В. Аджемян за свою полувековую творческую деятельность. Число внутрисценических работ режиссёра. Сохранились многочисленные положительные рецензии, статьи о пройденном пути, в памяти людей остались яркие впечатления от его работ.

Крупному мастеру сцены исполнилось семьдесят лет. В день своего юбилея он с полным правом может сказать, какое трудное и благородное дело режиссура...

армянский театр добился в этом отношении больших успехов уже в первом десятилетии. И это было достигнуто благодаря работам таких известных режиссёров, как Левон Калантар, Аршак Бурджалян и Армен Гулакян. В таком окружении знаменитостей молодой режиссёр Вардан Аджемян сумел проявить свое дарование. Это произошло в конце 20-х и начале 30-х годов в Ленинградском драматическом театре. Поставленные им здесь спектакли подтвердили появление художника широких творческих возможностей.

Биография В. Аджемяна внешне не богата событиями. Родился в Ване в 1905 году, там же, в родном городе, получил начальное образование. В 1915 году, когда весь народ оказался под мечом геноцида, ему чудом удалось спастись, с помощью русского солдата он добрался до Восточной Армении, где находит родителей. В последние годы живет в Тифлисе, Александрополе, Ереване. Часто встречается со своими сверстниками, живущими в приюте, в частности, с двоюродным братом Гургеном Аджемяном (Маари). Вместе с ними пробует свои силы в театральном искусстве. Красочно и убедительно описал игру юного артиста Гурген Маари: «Это был удивительно обаятельный Пахтик, который не был похож на тех Пахтиков, которых я видел. Да и потом я не увидел подобного Пахтика, такого энергичного, такого веселого, уверенно идущего от

одного поражения к другому».

В Ереване В. Аджемян берет уроки сценического мастерства у артиста Вардана Мирзояна. В 1924 году он учится в ереванской школе им. Мясникяна и художественном училище. В 1924—27 годах занимается в Московской армянской драматической студии и посещает режиссерские курсы пролеткультуры. Здесь он сформировался как режиссер.

В истории мирового театра вряд ли найдется такое яркое и бурное время, какое представляла театральная Москва 20-х годов. Поистине не случалось еще, чтобы рядом работали и творили такие прославленные режиссеры, как Станиславский, Немирович-Данченко, Мейерхольд, Вахтангов, Таиров. Двадцатилетний Вардан Аджемян был очевидцем и современником этой режиссерской «бури и натиска». Говорят, ветер гасит слабый огонь и раздувает сильный. На сколько мощным должен был быть природный дар В. Аджемяна, чтобы он не потерял себя, а вобрал в себя и реализовал познанные им.

Безвестный юноша попал в театральную Мекку, отсюда начинался путь к славе. Революция сыграла особенную роль в его жизни, круто повернув ее. Поэтому революцию он воспринимал как личную судьбу. В дальнейшем он не раз возвращается к темам «Революция и личность», «Революция и народ» («Разлом» — 1929 г., «Председатель республики» — 1970 г.).

«Творчество художника питается переживаниями молодости», — писал Немирович-Данченко. В Аджемяне много пережил в детстве и юности. Запас впечатлений хватило на десятилетия напряженной деятельности, которая началась в 1927 году в тифлисской драматической студии и затем продолжалась во вновь созданном ленинградском театре («На дне», «Высокоотимые попрошайки», «Двенадцатая ночь», «Ара Прекрасный») и театре им. Сундукяна в Ереване. Работал он в театре оперы и балета им. Спандиарова и в театре музыкальной комедии.

Зрителям надолго запомнились поставленные им в театре им. Сундукяна спектакли «Из-за чести», «Страна родная», «Утес», «Молодая гвардия», «Вишневый сад», «Намус», «Дядя Багдасар», «К градушему», «Мое сердце в горах» и другие.

Так плодотворно, с большой творческой самоотдачей, вдохновенно трудился во славу родного армянского театра вот уже около полувека наш замечательный мастер Вардан Никитович Аджемян.

Левон АХВЕРДЯН.

МАСТЕРА О МАСТЕРЕ

Публикуется впервые

О живом, активно творщем художнике трудно говорить, нелегко также браться в его архивах. Между тем там много уникальных высказываний и мыслей для будущего исследователя театра.

Ведь речь идет о живом классике советского армянского театра, редкой творческой личности, которая имеет громадные заслуги перед современной национальной культурой. Нелегко сказать — человек уже пятьдесят лет на сцене! Пятьдесят лет — в тесном контакте с драматургами, актерами, художниками, композиторами, общественными деятелями, с зарубежными армянскими друзьями. Везде и всюду он там, где театр, где создаются спектакли, где кипит художественная мысль.

В личном архиве Вардана Аджемяна можно найти письмо Артура Адамова, дарственные надписи Вильяма Сарояна, рукописи драм Д. Демирчяна, во многих вариантах обработанных самим Аджемяном, лучшие пьесы чуть ли не всех наших известных писателей. Здесь портрет Ширванзале работы Сарояна с его надписью. Много документов, связанных с именами Гургена Маари и Наира Зарьяна, нотные листы с поправками композиторов С. Бархударяна, Г. Егизаряна, А. Бабаджаняна и ряд других рукописных и иконографических материалов.

Так, автограф Ширванзале свидетельствует о том, что автор еще в 30-м году считал Аджемяна очень любимым и очень талантливым режиссером. Вильям Сароян характеризует его, как «большого человека театра Армении» (надпись на русском издании книги В. Сарояна «Приключения Весли Джергоча», датированная 17.IX.1960 г.). А спустя 10 лет тот же Сароян из Фезнона посылает книгу «Три драматических произведения»: «Всплеск Алжмеричи — с той надеждой, что театр в Армении в его лице со всей искренностью и подлинной правдой будет выражать дух истории армянского народа».

Или другая надпись. В своем альбоме критичнейшая грузинская актриса Верико Анджапаридзе признает: «Так хотелось встретиться с Вами на подмост-

ках сцены. Вы — большой художник, а я поклонница Вашего мастерства».

По одному поводу в личном письме, адресованном театроведу С. Меликсетяну, prima-donna армянской сцены Арус Восканян восхваляет молодого Аджемяна так: «Я очень высоко ценю вкус и фантазию Аджемяна, даже могу сказать, что среди наших режиссеров он выше всех своей фантазией и владением контроля над ней».

Среди многочисленных неизвестных документов небезынтересен отрывок из письма Рубена Николаевича Симонова, адресованного автору этих строк для использования готовящейся монографии:

«То, что Аджемян начал свою деятельность как актер, чрезвычайно помогло ему в дальнейшей деятельности режиссера. В режиссерском искусстве самое трудное — работа с актером. Те режиссеры, которые сами не были актерами, подчас недостаточно разбираются в психологии актера в процессе репетиций».

В Аджемяне усвоил в Москве принципы искусства Вахтангова, суть которых я передавал своим ученикам первой государственной армянской студии. Это умение работать с актером (чем и подавал огромное значение Вахтангов и я как его ученик), это раздел воплощения, т. е. содержание и форма, гармонически уживающиеся друг с другом в театральном искусстве. Я подавал огромное значение раскопанию жанров. Аджемян знает этот важнейший момент в работе режиссера, но для каждого жанра и драматурга новый подход — характерный, неповторимый. Он легко (не навязывая актерам неорганических для них сценических задач) работает над созданием ролей. Несомненно, что в лице Вардана Аджемяна советский театр имеет талантливого режиссера, воспитанного в духе традиций Станиславского, Вахтангова».

Так 29 ноября 1957 года пишет об этом изумительном, крупнейшем мастере советской сцены, его учитель, друг и коллега — лучший продолжатель традиций, первый ученик Вахтангова.

Левон ХАЛАТЯН.

Иван КОЗЛОВСКИЙ,
народный артист СССР

Мирза ИБРАГИМОВ,
народный писатель
Азербайджана

Постановка В. Аджемяна — красочная, прелестная, потому что оперная. Мне сказали, что он — режиссер драматического театра. Значит, в «Давид-Беке» его талант раскрылся новой гранью.

...Бакинцы знают режиссера Вардана Аджемяна как удивительно, страстного, вдохновенного художника. У него есть редкий дар — одушевлять, воспламенять участников спектакля. В его постановках нет безразличных, нет «просто играющих»: все актеры, увлеченные режиссерским замыслом, живут и действуют на сцене, создают живые человеческие характеры. В спектакле раскрылся и комедийный талант режиссера, его тонкое ощущение и понимание природы комического. Большая удача В. Аджемяна заключается и в том, что он ярко, осязательно, соответственно с эпохой и социальной средой показал нам столкновение феодального и буржуазного общества.

«Более» решение, он может потерпеть неудачу. Спектакль обречен на успех и тогда, когда держится лишь на почерке режиссера. Зрителя не всегда интересует, как вы сделали спектакль, его интересует то, чем вы рассказываете. Значит, мы должны думать о том, чтобы создать рассказ действенный, современный. Это возможно лишь в том случае, если актер точно слышит свое время, чувствует ритм эпохи.

— Каким должен быть, на Ваш взгляд, современный режиссер?

— По моему, современный режиссер — это, прежде всего, талантливый режиссер. Режиссура — необычайно тонкая, воспитательная работа, это формирование творческой личности актера. Конечно, нельзя привить дарование, нельзя подарить талант, но можно многому научить. Можно повысить культуру исполнения, ясность сценической речи, точность пластических выражений. Современный режиссер объединяет в себе много специальностей. Он должен быть идейным вдохновителем коллектива, тонко чувствовать поэзию, музыку, живопись, обладать чувством юмора, воспитывать в себе профессиональную наблюдательность. Но, главное, я еще раз подчеркиваю эту мысль, умение работать с актерами. Без этого режиссер сможет поставить спектакль, но не вдохнет в него душу, не сделает действие одухотворенным, живым.

— И, наконец, последний вопрос. Вардан Никитович, Ваша неосуществленная мечта?

— Я хотел бы больше ставить Шекспира. И еще, чтобы в репертуаре нашего театра было сравнительно много пьес армянских классиков, включая янсенировку произведений великих мастеров литературы. Хотелось бы, чтобы на нашей сцене ожили герои Демирчяна.

Коллектив редакции газеты «Коммунист» горячо поздравляет Вардана Никитовича Аджемяна с юбилеем и присвоением звания Героя Социалистического Труда, и желает ему новых больших творческих успехов.

Вардан Аджемян в роли Наполеона («Нашествие Наполеона» Луначарского и Дейча), 1931. Ленинградский театр.

ТЕАТР — МОЯ СУДЬБА

Народный артист СССР, главный режиссер театра имени Сундукяна Вардан Аджемян — один из ведущих мастеров сцены. Его творчество — новая яркая страница в истории армянского театрального искусства. Спектакли, поставленные им в сундукяновском и других театрах республики, заслужили всеобщее признание, заставили говорить о нем, как о художнике большого, оригинального таланта. Глубокой правдивостью, реализмом, яркой театральностью формы отмечены его лучшие постановки. За этим стоит полная самоотдача художника, огромная по напряжению работа. Недавно ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Накануне семидесятилетия Вардана Аджемяна корреспондент «Коммуниста» Н. Гомцян попросила его ответить на ряд вопросов:

— Вардан Никитович, как Вы восприняли весть о присвоении Вам звания Героя Социалистического Труда?

— Я глубоко взволнован тем вниманием, которое уделяют партии и правительство нам, работникам искусства. Это, конечно, высокая оценка не только моего труда. Это признание многолетней работы коллектива театра, утверждающего на сцене истинную правду реалистического искусства, прокладывающего сегодня, как и прежде, пути развития армянской театральной культуры.

— Вы прошли большой творческий путь. Ваше самое памятное, яркое впечатление?

— Мои самые яркие впечатления — люди, с которыми довелось работать. Перебирая в памяти тех, кого с благодарностью вспоминаю за подаренные минуты творческой радости, счастья общения, я называю Вардана Папаяна, Ованеса Абеяна, Рафья Нерсисяна — коллег, перед которыми преклоняюсь. Их труд можно приравнять к подвигу. Незабываема для меня также работа с Арус Восканян, Асмик, Айкануш Даниелян, Аветом Аветисян, Ольгой Гулазян и другими. Совместная работа с этими крупными мастерами армянского театра была для меня настоящей школой сценического искусства. И если мне посчастливилось помочь им своим искусством, то и они мне дали очень много.

От великих актеров прошлого надо заимствовать не арсенал сценических средств, изобразительные и пластические находки. Время меняет ценности, оно изменило духовный мир и восприятие зрителя. Оно всегда требует новых средств художественного воплощения. Поэтому самое главное, чему мы должны учиться у наших предшественников, — это горячее стремление к совершенствованию. Не могу не вспомнить добрым словом режиссеров Левона Калантара, Армена Гулакяна, Вавика Вартагяна, с которыми сводила благосклонная ко мне судьба.

— Как Вы представляете современное развитие традиций?

— Реализм в режиссуре и актерской игре — вот одна из главных традиций нашего театра. Ему неизменно сопутствует любовь зрителя, народа. Это оказалось реальным путем, что он сумел сохранить чувство жизненности, идущее от истоков национального театрального искусства. Конечно, и наш театр знал периоды сомнений, упадка, ослабления творческих сил. Это моменты временного замешательства, когда важнейшие изменения в структуре самой действительности потребовали новых методов от театра в целом. Таких затруднений мог не испытывать лишь организм, лишенный собственных корней. Складывался новый тип театрального мышления, и надо бы-

ло научиться отделять суть художественных традиций от облупившихся эти традиции штампов. Моей задачей руководителю театра было не только сохранить достижения первого театра великого Сундукяна — основоположника армянского реалистического искусства, но и национальную форму, стиль, обновить их новыми находками. Театр должен иметь национальные корни. Ибо без национальной основы он не может быть народным, не перерастет в интернациональный. Наш театр всегда отличался стремлением быть понятным современному зрителю, серьезным отношением к слову.

— Что, по-вашему, сегодня определяет будущее сундукяновского театра, перспективы его дальнейшего развития?

— Люди, которые могут чувствовать, мыслить современными критериями. Их самоотверженное служение правде, людям, добру. Важен очень современный репертуар театра, его умение сочетание с классикой.

Перспективы могут быть самыми серьезными, если деятели театра и те, кто придет им на смену, будут жить Искусством, жить Творчеством. Начиная будущее актеры должны воспринять все лучшее от традиций сундукяновцев через их студию. Учить их надо не только профессиональным членам, их надо учить быть художниками.

Для каждого театра важен поиск. Театр должен знать, какой зритель придет и с какими требованиями. От нашего желания и умения совершенствоваться, не останавливаясь, продолжать учиться зависит главное — не потерять нашего зрителя.

Театр обязан быть современным. Это живая, насыщенная потребность эпохи. Потребность театра. Потому что спектакль может оценить только сегодняшний зритель, наш современник. Это особенность театра, которую нужно учитывать.